

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт МВД России

А.С. Селиванов, Г.Б. Федоренко, В.Н. Чудов

**ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ПРАВ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
(НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД)**

Учебное пособие

Барнаул
2023

Об издании – [1](#), [2](#)

УДК 342.7
ББК 67.400.3я73
С 291

Рецензенты:

судья Алтайского краевого суда *А.Я. Аман*;
заведующий кафедрой частного права Алтайского филиала
РАНХиГС канд. юрид. наук доцент *А.А. Чесноков*.

Селиванов, Алексей Сергеевич.

Особенности охраны и защиты частных прав в условиях пандемии (некоторые аспекты деятельности ОВД) :
С 291 учебное пособие / А.С. Селиванов, Г.Б. Федоренко, В.Н. Чудов. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – 44 с.

Учебное электронное издание

Учебное пособие направлено на изучение обучающимися частных правоотношений и их особенностей в период введения ограничений, связанных с пандемией.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, преподавателей, а также сотрудников органов внутренних дел, в частности правовых подразделений.

ISBN 978-5-94552-547-4

Текстовое (символьное) электронное издание. Объем 144 Кб.
Дата подписания к использованию: 19.07.2022.

Системные требования:

PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства;
DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов.
Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ISBN 978-5-94552-547-4

© Селиванов А.С., Федоренко Г.Б.,
Чудов В.Н., 2023
© Барнаульский юридический институт
МВД России, 2023

Оглавление

<u>Введение.....</u>	<u>5</u>
<u>Глава 1. Особенности охраны и защиты гражданских прав в условиях пандемии.....</u>	<u>7</u>
<u>Глава 2. Охрана и защита трудовых прав в условиях пандемии.....</u>	<u>20</u>
<u>Глава 3. Особенности защиты частных прав в условиях пандемии в судах по гражданским делам.....</u>	<u>30</u>
<u>Заключение.....</u>	<u>41</u>
<u>Список литературы.....</u>	<u>43</u>

Введение

Вопросы регулирования и защиты частных прав – одно из значимых направлений в системе правоотношений, представляющее интерес и имеющее потребность в анализе правовых норм, регулирующих названные общественные отношения, осложненные событиями, связанными с новой коронавирусной инфекцией и объявленной в связи с ней пандемией COVID-19.

Дискуссионными и не имеющими однозначного решения являются вопросы применения оперативных методов и способов воздействия на частные права и процессуальные отношения, связанные с их защитой, вызванные пандемией. В этом аспекте анализ названных правовых норм и отношений, которые они регулируют, представляется необходимым и своевременным.

Настоящее учебное пособие предназначено для курсантов (слушателей), обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования системы МВД по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.03.01 Юриспруденция.

Пособие может быть использовано для применения в образовательном процессе по дисциплинам кафедры («Гражданское право», «Трудовое право», «Гражданское процессуальное право (Гражданский процесс)»), по темам, связанным с вопросами правового регулирования охраны частных прав и их защиты, характеристики основных прав и обязанностей субъектов гражданских, семейных, гражданско-процессуальных отношений, анализа тенденций развития законодательства в этой области, а также законодательной и судебной практики, для повышения правовой грамотности обучающихся и формирования общепрофессиональных компетенций.

Методы исследования:

1. Философские: восхождение от абстрактного к конкретному (от общей теории к конкретному практическому применению), методы анализа и синтеза, структурно-организационный подход.

2. Общенаучные: качественные (содержательные) методы, качественно-количественные (содержательно-формализованные) методы.

3. Конкретно-научные: эмпирические методы (описание, наблюдение), методы систематизации эмпирических данных, специально-юридический метод.

Область применения: для использования в образовательном процессе Барнаульского юридического института МВД России при изучении дисциплин «Гражданское право», «Трудовое право», «Гражданское процессуальное право (Гражданский процесс)».

Представленное учебное пособие также может быть использовано и при освоении иных юридических специальностей.

Глава 1. Особенности охраны и защиты гражданских прав в условиях пандемии

Термин «гражданское право» произошел от римского «цивильного права» (*jus civile*). Его также называют цивильным правом или цивилистикой.

Гражданское право является основным фундаментом частного права, поскольку все остальные отрасли (семейное, трудовое, предпринимательское и др.) берут свое начало именно в нем.

Нормы гражданского права регулируют отношения, складывающиеся между гражданами, юридическими лицами и государством по поводу различных материальных благ (имущества, работ, услуг и т.д.), а также отношения по защите нематериальных благ (жизни и здоровья, чести и достоинства и т.д.). Совокупно эти отношения именуется гражданскими правоотношениями, круг этих отношений довольно широк, поэтому важность гражданского права заключается еще и в том, что большинство граждан постоянно участвуют в тех или иных гражданских правоотношениях.

Таким образом, гражданское право как отрасль права представляет собой внутренне организованную совокупность правовых норм, регулирующих основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников общественные отношения имущественного и неимущественного характера¹.

Согласно положениям п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения. Все эти отношения основываются на юридическом равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

---

¹ Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. С. 12.

Система гражданского права представляет собой внутренне согласованное единство и деление правовых норм, составляющих данную отрасль права.

В системе гражданского права по ее внутреннему построению (расположению правовых норм) выделяют Общую и Особенную части. В Общую часть входят положения, которые имеют значение для всех норм гражданского права. В частности, в нее входят положения о предмете гражданского права, возникновении, осуществлении и защите гражданских прав, субъектах и объектах гражданских прав, о главном основании возникновения гражданских прав – сделках, сроках и т.д. Особенная часть включает конкретные виды обязательств, возникающих из договоров, а также из других оснований.

В системе гражданского права присутствуют также такие структурные элементы, как подотрасли права, под которыми понимаются совокупности однородных и предметно взаимосвязанных гражданско-правовых норм (например, право собственности и иные вещные права, обязательственное право, право на результаты интеллектуальной деятельности (право интеллектуальной собственности) и т.д.).

В свою очередь подотрасли делятся на институты, т.е. совокупности правовых норм, регулирующих относительно самостоятельные группы однородных и взаимосвязанных общественных отношений (например, институт представительства).

Гражданское право можно рассматривать также как сферу законодательства. Под гражданским законодательством понимается Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы, регулирующие отношения, входящие в предмет гражданского права (ст. 2 ГК РФ).

По отношению к другим федеральным законам, в которых содержатся нормы гражданского права, ГК РФ призван выполнять координирующие функции. Согласно п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

Гражданское право и гражданское законодательство – понятия, тесно связанные друг с другом, но не тождественные: если первое представляет собой совокупность норм права, то второе – это совокупность нормативных актов.

Источники гражданского права представляют собой форму внешнего выражения гражданско-правовых норм. Среди основных

источников гражданского права выделяют нормативные правовые акты, международные договоры и обычаи.

Основным источником гражданского права является Конституция РФ, в которой закреплены важнейшие принципы.

Одним из центральных источников гражданского права выступает гражданское законодательство, которое состоит из Гражданского кодекса РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих гражданские правоотношения.

Как правило, многие федеральные законы, содержащие нормы гражданского права, конкретизируют и детально регулируют порядок и условия определенных правоотношений.

Кроме вышеперечисленных актов, гражданские правоотношения могут регулироваться также федеральными подзаконными актами. В частности, к ним относятся:

- указы Президента РФ;
- постановления Правительства РФ;
- акты федеральных министерств и ведомств.

Федеральные подзаконные акты не должны противоречить актам гражданского законодательства РФ.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ также относятся к источникам гражданского права. Они обладают большей юридической силой, т.к. если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Отдельную категорию источников гражданского права составляют обычаи. В соответствии со ст. 5 ГК РФ под ними понимаются сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренные законодательством правила поведения, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе.

Судебная практика не относится к источникам гражданского права, но тем не менее она играет большую роль в применении гражданского законодательства.

Система правового регулирования гражданских правоотношений не статична и подвержена изменениям, тем более в условиях воздействия негативных факторов внешней среды. В начале 2020 г. мир столкнулся с одним из таких факторов – пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, которая потребовала внесения радикальных корректив в законодательное регулирование практически

всех основных сфер жизнедеятельности общества, прежде всего изменив стратегический вектор его развития на тактический, требующий безотлагательных изменений, происходящих в правовой среде.

В связи с пандемией коронавируса был принят ряд важных федеральных законов, указов Президента и постановлений Правительства РФ, направленных на поддержку граждан и бизнеса, регламентирующих дистанционную работу, онлайн-торговлю лекарствами и т.д. И если необходимость внесения одних новшеств обсуждали давно и пандемия только ускорила принятие соответствующих законопроектов, то другие законодательные новеллы стали необходимостью времени. Постепенно отменяются пандемийные ограничения, но какие из законов останутся с нами и после снятия всех ограничений?

Пандемия COVID-19 поставила серьезные задачи в сфере законодательства, т.к. нужно было оперативно адаптировать правовые механизмы к жизни в условиях новой реальности. В период начала распространения коронавируса законодательные органы были очень активны – принимали большое количество нетипичных законов, вносили многократные изменения и дополнения в федеральные законы. Впервые о коронавирусе стало известно в декабре 2019 г., а уже к июню 2020 г. Государственной Думой было принято 29 законов о мерах поддержки в пандемию, и целый массив нововведений был направлен на защиту граждан и бизнеса.

Пандемия также потребовала принятия оперативных, практически мгновенных мер, направленных на предупреждение распространения инфекции и минимизацию ее последствий. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала пандемию коронавируса пандемией, после чего почти все государства мира, включая Россию, установили ряд ограничений, предполагающих введение карантинного режима (в т.ч. запрет туристских поездок и массовых мероприятий, прекращение международного авиасообщения, закрытие или ограничение работы предприятий питания, культуры, досуга и т.д.).

К «временным законодательным инициативам» можно с полной уверенностью отнести введенный «банкротный мораторий», под его действие подпали компании особо пострадавших сфер, системообразующие организации и стратегические предприятия.

Мораторий на банкротство – это временное ограничение на подачу кредиторами заявления о банкротстве компании или индиви-

дуального предпринимателя (далее – ИП). В период его действия суды возвращают заявления кредиторов о финансовой несостоятельности должника. Благодаря мораторию на банкротство у ИП и организаций с долгами появилась возможность получить судебную рассрочку и продолжить свою деятельность без потери имущества.

Первоначально мораторий вводился до 7 октября 2020 г. (постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»), но далее срок его действия был продлен до 7 января 2021 г. (постановление Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»). Решение о дальнейшем продлении срока применения моратория в связи с пандемией не принималось, и, таким образом, с 8 января 2021 г. мораторий прекратил свое действие.

Действие моратория распространялось на ИП и юридических лиц, работающих отраслях, включенных в специальный перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». В частности, в перечень включены: транспортная деятельность; культура, организация досуга и развлечений; спортивная деятельность; туристическая деятельность; гостиничное дело; общественное питание; образовательные организации, занимающиеся дополнительным образованием; деятельность по проведению конференций и выставок; бытовые услуги (химчистка, парикмахерские, ремонт, стирка); здравоохранение; розничная торговля непродовольственными товарами; производство печатной продукции и СМИ.

После применения моратория в отношении должника приостанавливались имущественные взыскания и исполнительные производства, также на должника не начислялись какие-либо штрафы и пени. Вместе с тем он лишался права распределять прибыль и выкупать долю у учредителей.

Важным моментом во всем вышеуказанном является тот факт, что должник вправе был отказаться от моратория, опубликовав сообщение об этом на портале Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Вместе с тем, по данным указанного реестра на

начало октября 2021 г., таким правом воспользовалось всего чуть более 700 организаций¹.

Таким образом, мораторий дал в т.ч. и психологическую поддержку многим предприятиям и ИП, чтобы последние могли обратиться с силами для дальнейшего существования своего бизнеса.

На самом деле принятая мера скорее «заморозила» проблемный бизнес, чем улучшила состояние компаний, а также недобросовестные должники получили дополнительное время для реализации своих планов по выводу активов, в то время как их кредиторы были лишены возможностей, которые им предоставляют процедуры банкротства.

Относительно конечного количества обанкротившихся юридических лиц и ИП в настоящий момент давать какие-либо прогнозы еще рано, т.к. сама процедура банкротства – процесс длительный, и реальные цифры будут ясны не ранее чем через год или два. Вместе с тем вполне очевидно, что количество банкротов будет значительно превышать результаты допандемийного периода.

Также временной инициативой Правительства РФ явилось введение «кредитных каникул». 3 апреля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа», которым предусмотрена возможность для граждан и предпринимателей получить отсрочку платежей по кредитам и займам на срок до полугода в том случае, если они пострадали от снижения доходов в связи с пандемией коронавируса.

В первую очередь речь идет о потребительских кредитных договорах (договорах займа), в т.ч. договорах, обязательства по которым обеспечены ипотекой, заключенных до 3 апреля 2020 г.

Граждане и ИП могут обратиться к кредитору с требованием об изменении условий такого договора, предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств на срок, определенный заемщиком, но не более 6 месяцев (заемщик-ИП вместо приостановления платежей может просить об уменьшении размера платежей в течение льготного периода). Для этого необходимо, чтобы одновременно соблюдались следующие условия:

---

¹ Портал Единого федерального реестра сведений о банкротстве. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/bankrupts> (дата обращения: 21.03.2023).

- размер кредита не превышает максимальной суммы, установленной Правительством РФ (в частности, для потребительских кредитов граждан – 250 тыс. руб., а если это кредит, выданный на покупку автомобиля, или кредит, обеспеченный ипотекой, – 600 тыс. руб. и 1,5 млн руб. соответственно);

- доход заемщика уменьшился на 30% и более за месяц, предшествующий месяцу обращения, по сравнению со среднемесячным доходом за 2019 г. (методика среднемесячного дохода заемщиков была утверждена постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 436 «Об утверждении методики расчета среднемесячного дохода заемщика (совокупного среднемесячного дохода заемщиков) в целях установления льготного периода, предусматривающего приостановление исполнения заемщиком своих обязательств по кредитному договору (договору займа)»);

- на момент обращения заемщика за кредитными каникулами в отношении кредитного договора (договора займа) не применяются ипотечные каникулы.

Обратиться с требованием о кредитных каникулах заемщики могли до 30 сентября 2020 г.

Установлен порядок обращения заемщика в кредитную организацию с указанным требованием и правила его рассмотрения.

В течение льготного периода кредитор не вправе начислять заемщику неустойку (штраф, пени) за просроченные платежи или обращаться взыскание на предмет залога (ипотеки). При этом заемщик имеет право в любой момент прекратить действие льготного периода, сообщив об этом кредитору.

В льготный период проценты по потребительскому кредиту (займу), за исключением договора, обязательства по которому обеспечены ипотекой, начисляются по льготной ставке. По его окончании договор продолжает действовать на условиях, действовавших до предоставления такого периода. При этом срок возврата кредита (займа) продлевается на срок не менее срока действия льготного периода.

Заемщики, относящиеся к субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в отраслях экономики, наиболее пострадавших в результате пандемии, также могли обратиться к кредитору с заявлением о предоставлении кредитных каникул.

Одной из временных мер также явился разработанный Правительством РФ механизм защиты прав арендатора и арендодателя в

рамках Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» были утверждены требования к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества. Требования применялись к договорам аренды недвижимого имущества, которые были заключены до принятия ограничительных мер органами государственной власти в 2020 г.

Отсрочка предоставлялась в отношении недвижимого имущества, находящегося в государственной, муниципальной или частной собственности (за исключением жилых помещений). То есть арендодателем может быть как субъект РФ, так и частное лицо. Арендаторами, которые могут претендовать на право получения отсрочки, должны быть организации или ИП, осуществляющие деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Отсрочка предоставлялась до 1 октября 2020 г. с момента введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта РФ.

Задолженность по арендной плате подлежит уплате не ранее 1 января 2021 г. и не позднее 1 января 2023 г. поэтапно, не чаще одного раза в месяц, равными платежами, размер которых не превышает размера половины ежемесячной арендной платы по договору аренды.

В случае если органы государственной власти субъектов РФ в связи с изменившейся эпидемиологической обстановкой отменяют режим повышенной готовности или ЧС, отсрочка действует до 1 октября 2020 г., но при условии, что с момента отмены режима повышенной готовности или ЧС до 1 октября 2020 г. арендатор будет погашать арендные обязательства по оплате в размере 50% от арендной платы. При этом важно учитывать, что штрафы, проценты за пользование чужими денежными средствами или иные меры ответственности в связи с несоблюдением арендатором порядка и сроков внесения арендной платы (в т.ч. в случаях, если такие меры

предусмотрены договором аренды) в связи с отсрочкой не применяются.

Таким образом, арендодатель не вправе потребовать с арендатора возмещения процентов или неустоек в связи с нарушением порядка оплаты арендных платежей, установленных отсрочкой, а также не допускается установление арендодателем дополнительных платежей, подлежащих уплате арендатором в связи с предоставлением отсрочки.

Пандемия помогла ускорить принятие закона об онлайн-торговле лекарств. Документ, позволяющий компаниям продавать безрецептурные медикаменты в Интернете был принят в первом чтении еще в конце 2017 г., после чего движения по нему не было. Сдвинуть ситуацию с мертвой точки помог COVID-19. По данным DSM Group (маркетинговое агентство, специализирующееся на исследованиях фармацевтического рынка), в 2020 г. дистанционным способом продали лекарств на 72 млрд руб.: 14 млрд руб. из них пришлось на интернет-торговлю с доставкой¹.

Дискуссии о легализации дистанционной продажи лекарств велись давно, но только в период пандемии, когда большинство граждан России еще находились на самоизоляции и возможность покупки лекарств через Интернет обрела особую актуальность, федеральные власти решились на соответствующие поправки в законодательство.

Так, федеральным законом от 3 апреля 2020 г. № 105-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и в ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Ключевым нововведением указанного закона стало закрепление права аптечных организаций осуществлять розничную торговлю лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, но с некоторыми оговорками – как относительно продаваемых упомянутым способом лекарств, так и в части требований к аптечным организациям и специфики такой торговли.

Правила выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения

---

¹ URL: <https://www.rbc.ru/business/27/02/2021/6038b9f79a79475a03156589> (дата обращения: 21.03.2023).

дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам, а также об изменениях, внесенных в ранее принятые правительственные акты, утверждены постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом».

В указанном постановлении Правительства речь идет о дистанционной продаже только безрецептурных лекарств. Онлайн-продажа лекарств, отпускаемых по рецепту, наркотических, психотропных и спиртосодержащих лекарственных препаратов с объемной долей этилового спирта более 25% по-прежнему не допускается.

Осуществление розничной торговли лекарственными препаратами дистанционным способом предполагает прием, формирование, хранение, доставку заказов на лекарственные препараты и их отпуск. Установлены некоторые особенности, касающиеся приема заказов на розничную продажу лекарственных препаратов дистанционным способом – она осуществляется посредством личного обращения покупателя в аптечную организацию при помощи Интернета через сайт (мобильное приложение) аптечной организации, по телефонам службы заказа лекарственных препаратов, справочной службы или другого структурного подразделения аптеки, осуществляющего прием заказов. При приеме заказов уполномоченный работник аптечной организации должен:

- проинформировать покупателя о показаниях к применению приобретаемого им лекарства, его розничной цене, сроке годности, условиях отпуска, правилах хранения, взаимодействии с другими лекарственными препаратами;

- заключить договор розничной купли-продажи с условием доставки, указав в нем срок формирования, стоимость заказа и его доставки, возможность получения товара по месту нахождения аптечной организации либо доставки покупателю на дом или по указанному им адресу, а также способ и место оплаты заказа;

- согласовать с покупателем необходимость представления документов, подтверждающих качество лекарственных препаратов, при их доставке вне места нахождения аптечной организации.

Уточнено, что договор купли-продажи считается заключенным с момента выдачи аптечной организацией покупателю кассового или товарного чека, а равно иного подтверждающего оплату документа или с момента получения аптекой сообщения о намерении покупателя приобрести лекарственные препараты. Что касается расчетов при оплате лекарств и услуг по их доставке, то они могут осуществляться по выбору покупателя в наличной или безналичной форме путем предоплаты заказа или его оплаты в месте получения заказа. При этом в случае оплаты заказа в безналичной форме (за исключением оплаты с помощью банковской карты) продавец обязан подтвердить передачу товара путем составления накладной или акта сдачи-приемки.

Конкретизированы правила доставки заказа. В частности, предусмотрена возможность доставки лекарств не только работником аптечной организации, в которой оформлен заказ, но и сотрудником другой (сторонней) организации, сотрудничающей с аптекой на основании соответствующего договора. Доставленный заказ передается покупателю по месту его жительства (пребывания, фактического нахождения) или иному указанному им адресу. При отсутствии покупателя заказ может быть передан лицу, предъявившему оригиналы или копии (в т.ч. в электронном виде) квитанции или иного документа, подтверждающего заключение договора купли-продажи, оплату заказа или оформление его доставки.

Прописаны специфические требования к доставке заказов, содержащих термолабильные лекарства, – для этого необходимо использовать транспортные средства, обеспечивающие поддержание необходимого температурного режима, или иное соответствующее оборудование, например, изотермическую упаковку, термоконтейнер и т.п. Причем по требованию покупателя осуществляющий доставку работник должен продемонстрировать соответствие температурного режима, при котором хранился лекарственный препарат при доставке, указанным на упаковке условиям хранения. «В этом случае покупатель подтверждает данное соответствие на накладной, или на акте сдачи-приемки заказа, или на ином документе, подтверждающем факт доставки термолабильного лекарственного препарата», – подчеркивается в документе.

Оговорены также права и обязанности покупателя при получении заказа. Так, он должен проверить целостность транспортной упаковки, самостоятельно вскрыть транспортную упаковку, сверить содержимое заказа с описью вложения, проверить отсутствие повреждений вторичной и первичной упаковок лекарства, также при возможности следует обратить внимание на надлежащий вид лекарственного препарата. После этого покупатель расписывается в получении заказа, подтверждая отсутствие претензий к аптечной организации и службе доставки.

В свою очередь, в числе прав покупателя указаны возможность отказа от доставленного лекарственного препарата надлежащего качества до оплаты заказа (но услугу доставки придется оплатить в любом случае), а также возврата заказа ненадлежащего качества (например, если доставленный заказ не соответствует заказанному по количеству или составу) без оплаты самого заказа и услуги по его доставке. В данном случае покупатель может потребовать надлежащее исполнение заказа. Если же покупатель по своей вине не смог принять доставленный в установленные договором купли-продажи сроки заказ, то он должен будет дополнительно заплатить за последующую доставку товара в новые сроки.

В начале распространения пандемии законодательно была закреплена возможность проводить собрания акционеров, а также участников обществ с ограниченной ответственностью заочно. Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О международных компаниях и международных фондах” и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона “Об акционерных обществах” и Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» заочные собрания разрешено проводить до конца 2021 г.

Заместитель министра финансов РФ Алексей Моисеев на конференции «Технологии и доверие: защита подлинности и идентификация» 15 апреля 2021 г. заявил, что Министерство финансов РФ подготовит законопроект, закрепляющий возможность проведения собрания акционеров онлайн и в будущем¹.

Во время пандемии многократно вводились ограничительные меры, затрагивающие среди прочего и сферу потребительских отношений. Так, к наиболее пострадавшим от пандемии отраслям на государственном уровне отнесены туристский, ресторанный и гос-

---

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/11154483> (дата обращения: 21.03.2023).

тиничный бизнес, индустрия массовых мероприятий и шоу-бизнес, транспортная отрасль. Соответственно, наиболее активное реформирование специального законодательства осуществлялось в этих направлениях.

Так, Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» дополнен статьей 11.8, установившей в качестве специального основания для расторжения договора о реализации туристского продукта случаи ограничения въезда туристов в страну (место) временного пребывания. В такой ситуации возврат туристам уплаченных за туристский продукт денежных средств должен осуществляться из фонда персональной ответственности туроператора в порядке, предусмотренном ст. 14 названного закона, и на основании соответствующего решения Правительства РФ.

В период пандемии коронавируса в транспортной отрасли был принят ряд постановлений Правительства РФ, определяющих особенности исполнения договоров перевозки и возврата денежных средств за перевозку, что в первую очередь связано с ограничением международных сообщений по большинству наиболее востребованных направлений. Например, постановление Правительства от 6 июля 2020 г. № 991 «Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части».

В индустрии массовых мероприятий тоже произошли связанные с пандемией изменения. Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 442 «Об утверждении Положения об особенностях отмены, замены либо переноса проводимого организацией исполнительских искусств или музеем зрелищного мероприятия, в том числе в части порядка и сроков возмещения стоимости билетов, абонементов и экскурсионных путевок на такие мероприятия, при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части» определен порядок возврата денег за билет на не-

состоявшийся концерт. Обратиться за возвратом стоимости билета на отменённое в связи с коронавирусом культурное мероприятие можно будет в течение девяти месяцев после отмены карантина. А в случае переноса зрелищного мероприятия организация сможет предложить гражданину обменять билет на ваучер для посещения концерта или спектакля в будущем.

Глава 2. Охрана и защита трудовых прав в условиях пандемии

Возникновение новой коронавирусной инфекции и объявленная в связи с ней пандемия способствовали появлению новых правовых явлений, в т.ч. и в правовом регулировании трудовых отношений.

Вот только несколько нововведений, с которыми работодатели и работники столкнулись с марта 2020 г.: это «введение оплачиваемых нерабочих дней», «отстранение от работы в связи с непрохождением вакцинации от новой коронавирусной инфекции», «применение QR-кодов при посещении мест массового скопления людей», «перевод на временную дистанционную (удаленную) работу», «электронный документооборот». Даже упоминание этих, далеко не всех новелл вызывает неоднозначное к ним отношение. Отметим также, что не все перечисленные нововведения имеют законодательный характер, часть из них регламентируются подзаконными актами.

Впервые российские работодатели, впрочем, и работники также, столкнулись в марте 2020 г. с таким правовым явлением, как «нерабочие дни». Причем правовой статус данного явления не определен, т.к. ранее, да и в настоящее время, в трудовом законодательстве он не урегулирован. Нерабочие дни были объявлены в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Федеральная служба по труду и занятости дала пояснения, что установленные Указом Президента РФ от 25.03.2020 № 206¹ нерабочие дни не относятся к выходным или нерабочим праздничным дням, закрепленным в Трудовом кодексе РФ. Также в

---

¹ Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

президентском указе говорится об установлении нерабочих дней с сохранением заработной платы.

Введенные нерабочие дни не соответствуют ст. 121 ТК РФ, которая регулирует порядок исчисления стажа работы, дающего право на ежегодные оплачиваемые отпуска. Указанная норма предусматривает, что в стаж для отпуска включаются праздничные дни (нерабочие), выходные дни и другие дни отдыха, которые были предоставлены работнику. Однако сотрудники Федеральной службы не раз подчеркивали, что введенные президентскими указами нерабочие дни не являются ни праздничными, ни выходными, ни днями отдыха. Невключение же данных «нерабочих дней» в стаж, когда работник не осуществлял свою трудовую функцию не по своей воле, было бы нарушением его трудовых прав, исходя из принципов трудового права. Также возникают вопросы: как оплачивать данные нерабочие дни, как исчислять средний месячный заработок?

Из разъяснений Министерства труда и социальной защиты РФ следовало, что сохранение оплаты осуществляется путем выплаты работникам той заработной платы, которую они получили бы, если бы фактически отработали это время. Другими словами, Министерство труда и социальной защиты предлагает определять весь период предоставления нерабочих дней как фактически отработанный работником. Исходя из этого, периоды с 30 марта по 30 апреля и с 6 по 8 мая 2020 г. и начисленные за это время суммы не должны исключаться из расчетного периода при расчете среднего заработка для целей, предусмотренных ТК РФ. Но, обратившись к письму Минтруда от 18.05.2020 № 14-1/В-585, чиновники приравнивают нерабочие дни к случаям освобождения от работы и, соответственно, делают вывод о том, что при исчислении среднего заработка для случаев, предусмотренных ТК РФ, время и суммы, фактически начисленные за этот период, не учитываются.

Проблемы легализации данного явления не возникало бы, если бы в последующем данный механизм (объявление нерабочих дней) не запускался вновь. Однако к нему прибегали и позднее, например были объявлены нерабочими 24 июня 2020 г. и 1 июля 2020 г. Таким образом, возникает необходимость урегулировать законодательно введение режима нерабочих дней с детализацией всех нюансов.

Научно-технический прогресс обусловил многие изменения в российском законодательстве, в частности введение в 2013 г. в Трудовой кодекс РФ главы 49.1 «Особенности регулирования труда

дистанционных работников»¹. Благодаря развитию информационно-телекоммуникационных систем появилась возможность осуществлять трудовую деятельность не в кабинете, а в домашней обстановке, что потребовало дополнительного правового регулирования. Однако наибольшую актуальность данные нормы приобрели в период пандемии COVID-19, когда в целях минимизации распространения вируса был введен режим самоизоляции и применены иные «антиковидные» меры. В таких условиях осуществление трудовой деятельности дистанционно приобрело массовый характер, в связи с чем выявилась необходимость дальнейшего совершенствования соответствующих трудовых норм.

Федеральным законом «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»² глава 49.1 ТК РФ была дополнена статьями 312.6-312.9. С 1 января 2021 г. данные положения закона вступили в силу, однако не разрешили всех имеющихся проблем в регулируемой ими сфере. Так, например, открытым остается вопрос, касающийся обеспечения работника необходимыми условиями труда. Ведь осуществляя работу дома или в ином месте, работник не всегда может самостоятельно позаботиться о должном освещении рабочего места, необходимом пространстве, тишине и иных влияющих на его здоровье и работоспособность факторах. К тому же удаленная работа предполагает оценку именно результата работы сотрудника, а не самого рабочего процесса. Соответственно, для достижения поставленной цели работник может работать с нарушением режима рабочего времени, что также не будет приниматься во внимание работодателем. Неурегулированным видится и порядок выплаты компенсации работнику за использование личного или арендованного оборудования. В законе нет конкретного указания,

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

какие именно расходы, затраты подлежат компенсации, а лишь сказано об определении условий компенсации соглашением сторон. Такая неопределенность открывает возможности для злоупотребления правом как работником, так и работодателем. К тому же если, например, с расходами на аренду или ремонт оборудования все более или менее понятно, то как быть с износом техники, сокращающим срок его эксплуатации, но еще не приведшим к поломке?

Несомненно, данные нововведения являются новаторскими, отвечающими требованиям развития цифрового общества, новым реалиям, к которым общество не было готово, но некоторые нормы являются недостаточно продуманными, что позволяет исследователям права указать на ряд проблемных моментов. Так, И.Я. Белицкая и Т.Ю. Коршунова в своем научном исследовании говорят о наличии избыточной терминологии в нормах о дистанционной работе и некоторых юридико-технических погрешностях: «Среди новелл гл. 49.1 ТК РФ обращает на себя внимание термин “удаленная работа”, введенный в ст. 312.1 ТК РФ как тождественный термину “дистанционная работа”. Введение данного термина представляется странным и явно служит единственной цели – оправдать устоявшееся использование нелегитимного термина в повседневной жизни, что не является эффективным и экономным воплощением принципов юридической техники, тем более что термин не используется более нигде по тексту самого ТК РФ»¹. Следует поддержать авторов, т.к. все предложенные (вышеперечисленные в цитате) понятия невозможно использовать как синонимы одного правового явления. При детальном изучении семантики означенных терминов можно прийти к выводу, что, говоря о дистанционной работе, больше подразумевается характер этой работы (в обычном смысле связанный с информационными технологиями); говоря же о выполнении трудовой функции удаленно, подразумевается возможность выполнять её вне места расположения работодателя, причем это не означает, что данная работа должна выполняться работником по месту его проживания.

В связи с массовым уходом на дистанционную работу возникла необходимость электронного взаимодействия работника с работодателем и ведения электронного документооборота. В ноябре

---

¹ Белицкая И.Я., Коршунова Т.Ю. Хотели как лучше, а получились новые правила дистанционной работы (часть I) // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 21.

2021 г. вступили в законную силу положения об электронном документообороте в сфере трудовых отношений. Исследователи и здесь указывают на ряд недоработок. Так, С.А. Глотова¹ в своем исследовании указывает на следующие недоработки: нормы закона не поясняют, как должен подписывать работодатель иные кадровые документы (кроме перечисленных в законе), если он использует собственную информационную систему; нет четкой формулировки в отношении документов, представляемых работником при приеме на работу, а лишь определено, что они могут быть представлены работодателю в согласованной с ним форме, в т.ч. в форме электронных документов. И такая трактовка требует более четкой регламентации или разъяснения.

Говоря об электронном документообороте, мы не можем не упомянуть и о новой возможности работодателя вести электронный документооборот в области охраны труда (ст. 214.2 ТК РФ в редакции федерального закона № 311-ФЗ от 2 июля 2021 г., начало действия 1 марта 2022 г.), причем законодатель не уточняет, какие именно документы возможно вести и хранить в электронном виде, что, в свою очередь, либо потребует дополнительного регламентирования на уровне подзаконных актов, либо вызовет очередную «головную боль» работодателя.

Новая редакция раздела X Трудового кодекса РФ не только «переформатировала» уже существующие, но и ввела абсолютно новые нормы. В норме, регламентирующей права работодателя в области охраны труда (вышеупомянутая статья 214.2 ТК РФ), кроме права ведения документооборота в электронном виде, у работодателя появляется право (без предусмотренного согласования с представительным органом работников) безусловно использовать «в целях контроля за безопасностью производства работ приборы, устройства, оборудование и (или) комплексы (системы) приборов, устройств, оборудования, обеспечивающих дистанционную видео-, аудио- или иную фиксацию процессов производства работ, обеспечивать хранение полученной информации» (абз. 2 ст. 214.2 ТК РФ)². Обратим внимание, что и здесь законодатель не ограничивает дан-

---

¹ Глотова С.А. Электронный документооборот в сфере трудовых отношений // Делопроизводство. 2021. № 3. С. 46-51.

² О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ное право работодателя какой-либо регламентацией, например, вести видеонаблюдение и фиксацию за участками работы с вредными или опасными условиями труда, где соблюдение требований техники безопасности имеет более важное значение. Данная формулировка дает право работодателю устанавливать видео- либо аудио-фиксацию практически на любом рабочем месте, ведь везде может произойти несчастный случай. Не приведет ли такое безусловное право к возможности злоупотребления правом со стороны работодателя? Не будет ли являться постоянное наблюдение за работником определённым психологическим давлением (своеобразным моббингом)?

Возможно, законодательно всё же необходимо ограничить данное право работодателя обязательным согласованием установки систем видео- и иной фиксации с представительным органом работников при наличии целесообразности такой установки либо указать на определенные виды условий труда (например, вредные и опасные), где такая фиксация действительно будет обоснованной и даже необходимой.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это отсутствие взаимосвязи между вновь принимаемыми нормами. Ярким примером будет являться несогласованность норм комментируемых новелл. Так, в статье 312.7 ТК РФ об особенностях охраны труда дистанционных работников указано, что работодатель обязан исполнять обязанности, предусмотренные абзацами 17, 20 и 21 ч. 1 ст. 212 ТК РФ («Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда»), тогда как после вступления в законную силу раздела X ТК РФ (с 1 марта 2022 г.) обязанности работодателя в сфере охраны труда будут регламентироваться ст. 214 ТК РФ, а ст. 212 будет называться «Государственные нормативные требования охраны труда и национальные стандарты безопасности труда», и данный закон не содержит внесение изменений в вышеуказанную статью 312.7 ТК РФ. Указанное законодательное несоответствие, конечно, будет устранено со временем, однако данный факт лишь подчеркивает необходимость более тщательной подготовки законопроектов.

Следующей новеллой, касающейся области охраны труда, является расширение обязанности работодателя отстранить работника, не использующего средства индивидуальной защиты, если их применение является обязательным, а условия труда являются вредными или опасными. Таким образом, расширяется список

условий отстранения работника от выполнения своей трудовой функции. В связи с этим логично было бы прокомментировать иное основание для отстранения работника от работы, которое на настоящий момент имеет место при регулировании трудовых отношений, но законодательного закрепления пока не получило. Речь пойдет об «обязательной» вакцинации от новой коронавирусной инфекции и отрицательных последствиях отказа работника от неё. Несмотря на наличие в Федеральном законе от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»¹ прямой нормы, предусматривающей в числе негативных последствий отсутствия профилактических прививок отказ в приеме граждан на работу или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями (ч. 2 ст. 5 федерального закона № 157-ФЗ), существует ряд явных противоречий. На некоторые из них обратил внимание президент Союза адвокатов России Игорь Трунов². В первую очередь, у эксперта вызывает сомнение законность расширения главным государственным санитарным врачом региона перечня работников, подлежащих обязательной вакцинации. Им было подчеркнуто, что «реализованное в региональных постановлениях право главных государственных санитарных врачей субъектов РФ принимать решения (п. 2 ст. 10 федерального закона № 157-ФЗ) о проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям вышло далеко за пределы указанного правительственного перечня». В целом Игорь Трунов видит два пути решения указанных проблем – расширение Правительством РФ перечня работ, выполнение которых требует обязательной вакцинации, либо корректировка решений главных санитарных врачей о введении обязательной вакцинации некоторых категорий работников.

Российская экономика в период пандемии новой коронавирусной инфекции была ослаблена рядом социальных и экономических причин. К 2019 г. показатели экономической политики страны определяли хороший базис для развития и поддержания стабильно-

---

¹ Об иммунопрофилактике инфекционных болезней [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ключевская Н. Обязательная вакцинация, отстранение от работы непривитых сотрудников: экспертная оценка современных методов борьбы с COVID-19. URL: <https://www.garant.ru/news/1475118/> (дата обращения: 21.03.2023).

сти всех элементов экономической системы. Уровень безработицы к 2019 г. по сравнению с 2018 г. был ниже и составлял 3,5 млн. Согласно демографическим показателям страны, естественный прирост населения уменьшился почти в 1,5 раза относительно 2018 г. Данную ситуацию решил миграционный прирост населения, который уравновесил основные ступени рынка труда. Экономическая составляющая включает в себя сокращение экономически активного населения на 1,1% (в 2019 г. – 74,7 млн чел.; в 2018 г. – 76,2 млн чел.) и экономически занятого – на 0,6% (в 2019 г. – 71,9 млн чел.; в 2018 г. – 72,5 млн чел.)¹. Таким образом, экономическая политика страны имела стабильные резервы к благоприятному принятию экономического кризиса на рынке труда.

К 2020 г. ситуация существенно изменилась. На основании исследований, проводимых Федеральной службой государственной статистики, было выяснено, что сильнее всех от кризиса пострадали работники сферы рыночных услуг, таких как досуга, развлечений, туризма, гостиниц, а также общепита. Эти сферы раньше всего попали под ограничения, связанные с коронавирусной инфекцией, а следовательно, и их работники. На работников в сфере промышленности и строительства также был наложен ряд ограничений, которые не позволяли выполнять свои обязанности и, следовательно, получать соответствующую заработную плату. Рынок труда для молодежи также претерпел ряд ограничений, в связи с чем уровень безработицы среди молодежи в возрасте 20-29 лет существенно вырос. По данным Международной организации труда, в большей степени пострадали трудовые мигранты и работники с низкой квалификацией, снижение их занятости оказалось в пять раз больше, чем у высококвалифицированных работников.

Особенности кризиса при коронавирусной инфекции заключались в том, что в структуре рабочей силы наиболее пострадавшими оказались работники, которые заняты физическим трудом, с невысоким уровнем образования и низкооплачиваемые. Это произошло потому, что данную категорию работников невозможно перевести на удаленный режим работы. Наряду с молодежью и работниками, занятыми физическим трудом, в этой категории оказались работа-

---

¹ Гайдаенко А.А., Хрипачева Е.В., Худов А.М. Особенности рынка труда в период пандемии COVID-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rynka-truda-v-period-pandemii-covid-19/viewer> (дата обращения: 21.03.2023).

ющие в более пожилом возрасте, поскольку с учетом понижения уровня адаптации к новым процессам и технологиям с возрастом, а также изначально более низкого уровня цифровизации жизни данная категория была не готова к введённым новшествам.

По итогам исследования, проводимого Федеральной службой государственной статистики, выяснилось, что в результате пандемии 28% сотрудников оказались уволены или их рабочий день сократили. Чаще других это случалось с молодыми работниками (20 лет и меньше) и людьми предпенсионного возраста (51-60 лет). Работник с более низким уровнем образования в первых рядах попадал под сокращение. Наём молодых сотрудников прекратился в первые месяцы локдауна, главной причиной являлись проблемы с адаптацией в условиях удаленной работы.

В период коронавирусной инфекции предприятия старались автоматизировать деятельность посредством замены настоящих работников роботами и аппаратами самообслуживания, которым не нужно было выплачивать зарплату, давать отпуск и социальные льготы, что позволило работодателю как минимизировать убытки, так и снять с себя ответственность. С практикой процесса автоматизации возникла острая необходимость в переквалификации большинства работников.

Как указано в обращении Президента РФ В.В. Путина, государственная политика была направлена на социальные и экономические аспекты населения. Так, Президент РФ обратил внимание на сохранение зарплаты не менее минимального размера оплаты труда для работников, находящихся на листке нетрудоспособности; также на поддержку категории населения, которая потеряла работу из-за противовирусных мер, увеличением пособия по безработице до размеров минимальной оплаты труда. В частности, объявлялась поддержка малого и среднего бизнеса с целью сохранения рабочих мест и пресечения кризиса на рынке труда в виде отсрочки по всем налогам, за исключением налога на добавленную стоимость, и кредитам на ближайшие полгода. Государственная экономическая политика страны вводила «подушку безопасности» для рынка труда на протяжении пандемии. В августе 2020 г. наивысший показатель безработицы достиг 6,4 млн человек. По сравнению с другими странами, такими как США, Германия, Франция, Великобритания, Россия имела средние показатели безработицы. К декабрю 2020 г. безработица регрессировала.

Принятие мер по обеспечению самоизоляции граждан и закрытию границ повлекло временное или полное прекращение деятельности предприятий в областях туризма, гостиничного дела, общепита. Данная тенденция привела к неправомерным действиям работодателей, например незаконному увольнению.

Также наряду с проблемами здоровья в период пандемии возникла и проблема в служебно-трудовых правоотношениях в органах внутренних дел. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 34 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ служба в полиции осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, с учетом положений федерального закона «О полиции», а действие трудового законодательства Российской Федерации распространяется на сотрудников полиции в части, не урегулированной специальным законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел.

К проблемам, которые возникли в период пандемии коронавируса, можно отнести, во-первых, проблему перевода сотрудников ОВД на дистанционный режим работы. В силу специфики должностных обязанностей сотрудников органов внутренних дел возникла сложность с дистанционным форматом работы – преимущественно проявилась невозможность выполнения многих обязанностей, что, к сожалению, привело к большому количеству заболевших вирусом COVID-19 в системе ОВД.

Еще одна проблема связана с возникновением большего объема работы, что непосредственно вытекает как из создания новых положений в законодательстве Российской Федерации, которые должны регулировать деятельность органов внутренних дел, так и из первой проблемы, упомянутой выше, т.к. количество заболевших сотрудников значительно превышало количество способных выполнять обязанности.

Из этой же проблемы вытекает и следующая: увеличение желающих уволиться из органов внутренних дел. Но законодательно в нормативных правовых актах не закреплён алгоритм и правила увольнения сотрудников во время пандемии – расторжение контракта все так же регламентируется статьей 84 Федерального закона

---

¹ О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Однако в данной статье не содержится такого основания для увольнения, как «пандемия» или «эпидемия». К тому же и в ст. 35 этого же закона, которая регламентирует прохождение службы сотрудником в особых условиях, особым условием не является «эпидемия». Хотя в Трудовом кодексе РФ в ч. 1 ст. 83 предусмотрено обстоятельство, связанное с прекращением договора в связи с наступлением чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений (военные действия, катастрофа, стихийное бедствие, крупная авария, эпидемия и другие чрезвычайные обстоятельства), если данное обстоятельство признано решением Правительства Российской Федерации или органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Но, как правило, данное положение Трудового кодекса РФ не учитывается при расторжении контракта сотрудником.

В настоящее время обстановка на рынке труда, в связи с последними обстоятельствами, складывается не самым благоприятным образом, поэтому приобретенный в период пандемии опыт сыграет положительную роль в преодолении возникающих трудностей в данной сфере.

Глава 3. Особенности защиты частных прав в условиях пандемии в судах по гражданским делам

Задолго до пандемии судебная система начала меняться и внедрять новые технологии в деятельность судов и форму реализации правосудия, но именно в период введенных ограничительных мер это стало в наивысшей степени актуальным и необходимым. Сложившиеся обстоятельства значительно повлияли и ускорили развитие онлайн-сервисов, при этом интеграция электронных тех-

---

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нологий затронула все сферы жизни, включая и отправление правосудия, что, безусловно, станет новым системообразующим этапом.

Важным, предвосхитившим события пандемии направлением развития судебной системы России было закрепление принципов формирования электронного правосудия, что, в частности, включает в себя развитие и интеграцию информационных технологий в работу судов на всех стадиях рассмотрения дела. Для этих целей была принята федеральная целевая программа на 2013-2024 гг. от 27.12.2012 № 1406¹.

Целью реформирования процессуального законодательства является повышение эффективности работы судов и реализация принципа доступности правосудия. Внесенные изменения позволили повысить уровень информированности граждан о работе судебных органов, снизить процессуальные издержки, автоматизировать процессы судебного документооборота.

В судах общей юрисдикции существует возможность, имея доступ в личный кабинет пользователя в государственной автоматизированной системе «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»), подать исковое заявление или другие процессуальные документы посредством сети Интернет.

ГАС «Правосудие» имеет сложную многоуровневую иерархическую структуру, которая соответствует звеньям судебной системы и уровням иерархии судов общей юрисдикции, а также включает в себя элементы, необходимые для работы Судебного департамента. В системе ГАС «Правосудие» множество подсистем. Элементы (подсистемы) ГАС «Правосудие» могут быть классифицированы в зависимости от субъектов, их использующих.

Внешние пользователи – это лица, обращающиеся в суд за защитой прав и законных интересов, участники судопроизводства, граждане (физические лица) и представители организаций, имеющие желание ознакомиться с общедоступной, гласной информацией, для поиска общей информации о суде, организационной структуре, полномочиях, сведений о размере и порядке уплаты государственной пошлины, информации о находящихся в суде делах и принятых по ним судебным актам, порядке их обжалования, информации о порядке подачи и рассмотрения обращений граждан и

---

¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

прочей информации о деятельности. Указанные лица могут воспользоваться подсистемами:

- «Интернет-портал ГАС «Правосудие»»;
- «Отображение информации коллективного пользования»;
- «Банк судебных решений (судебной практики)»;
- «Судебная статистика».

Идея возможности подачи документов в электронной форме и её реализация должны были способствовать оперативности предоставления доказательств в материалы гражданского дела. Сложившаяся практика показывает, что цель ускорения взаимодействия всех участников процесса в целом была достигнута, но с определенными негативными аспектами. Успешное взаимодействие посредством электронной формы общения и автоматизация предполагают следующие условия: высокую степень самоорганизации участников судебного процесса, а также их добросовестность. Между тем данные условия не всегда соблюдаются.

Так, например, в суд поступают документы, которые невозможно изучить по техническим причинам (низкое качество копирования, текст документа нечитаем); когда выполнено копирование не всего документа, а лишь его части; когда имеется некорректное расположение текста на странице (например, текст перевернут и т.д.), то данные недостатки, конечно же, могут быть исправлены судом в ходе судебного разбирательства (суд может предложить участникам процесса исправить замечания и представить доказательства повторно), однако исправление замечаний потребует дополнительного времени, в результате некорректное предоставление материалов в электронной форме приведет к затягиванию разрешения спора.

Внутренние пользователи – суды и судьи, работники судов и органы Судебного департамента, взаимодействующие организации. Указанные пользователи могут иметь доступ к подсистемам внешних пользователей, а также к подсистемам сугубо внутреннего характера. Внутренние подсистемы не влияют непосредственно на отправку правосудия и его форму, но направлены на технологизацию деятельности всей структуры судов (кадры и их обучение, финансы и материально-техническое снабжение). Это следующие подсистемы:

- «Административное управление»;
- «Организационное обеспечение»;
- «Финансы»;

- «Финансовый контроль»;
- «Кадры»;
- «Обучение»;
- «Видео-конференц-связь»;
- «Материально-технические ресурсы»;
- «Судейское сообщество» и др.¹

Главной проблемой реализации концепции электронного правосудия в настоящее время является недостаточная оснащенность судебных органов необходимым оборудованием и техническими средствами, что в значительной мере затрудняет их полноценную работу. Отсутствие оборудования, технических устройств, знаний и умений пользователей является причиной использования традиционных форм судебного документооборота. В связи с изложенным актуальность приобретают вопросы информационной безопасности: приобретения программного обеспечения, антивирусных систем, специалистов по обслуживанию инфраструктуры и другие аспекты.

С 1 января 2017 г. вступили в силу изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), норма ч. 1 ст. 13 позволяет суду составлять судебные постановления в двух формах: бумажной и электронной.

При этом судья должен заверить усиленной квалифицированной электронной подписью постановление, составленное в электронной форме. При выполнении судебного постановления в форме электронного документа дополнительно выполняется экземпляр данного судебного постановления на бумажном носителе.

Решение суда, выполненное в форме электронного документа, с согласия лиц, участвующих в деле, их представителей направляется им посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня составления мотивированного решения (ч. 2 ст. 214 ГПК РФ).

Отдельным блоком следует рассмотреть вопросы соблюдения сроков в суде по гражданским делам с учетом применения правовых норм, направленных на противодействие распространению на

---

¹ См. подробнее: Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: общее описание системы. Часть I. Общие сведения. URL: https://techportal.sudrf.ru/files/tech_docs_2008/pd.pdf (дата обращения: 21.03.2023).

территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Установленные в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» правила, предусматривающие ограничение свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях, могут служить основанием ходатайства лиц, участвующих в деле, или определения суда об отложении судебного разбирательства в силу ст. 169 ГПК РФ, приостановлении производства по делу, продлении срока рассмотрения дела. При этом вопрос решается судом, арбитражным судом соответствующей инстанции, в производстве которого находится дело, самостоятельно применительно к каждому конкретному делу, с учетом необходимости соблюдения сроков рассмотрения дела и разумного срока судопроизводства (ст. 6.1 ГПК РФ).

Повлиять на выводы суда могут различные факты: обстоятельства дела, мнение участников судопроизводства и условия режима, введенного в субъекте Российской Федерации.

Суд в данных ситуациях сам устраняет пробелы в регулировании объективно складывающихся отношений, связанных мероприятиями по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции.

Вместе с тем существует иная практика, когда суд отказывает в удовлетворении ходатайства физического лица о восстановлении процессуального срока и об отсрочке уплаты госпошлины. Так, судом было указано, что причины пропуска срока (введение мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции) не признаны уважительными: ограничения действовали как на момент фактической подачи жалобы, так и на момент установленного срока обжалования судебных актов¹.

В обоснование своего заявления податель жалобы указывает, что согласно разъяснениям, сформулированным в Обзоре по вопросам практики, связанным с мерами по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой инфекции (COVID-19), № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда

---

¹ Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.05.2020 № Ф07-6357/2020 по делу № А13-1500/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РФ 21.04.2020, в числе причин, которые могут быть признаны уважительными при пропуске процессуального срока называются следующие обстоятельства:

- связанные с личностью заинтересованного лица (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.);
- обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать свое право в установленный законом срок (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

Заявитель полагал, что сроки совершения процессуальных действий лицами, участвующими в деле, пропущенные в связи с введенными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (запрет нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях, ограничение свободного перемещения граждан, изменения в работе органов и организаций), подлежат восстановлению в соответствии с процессуальным законодательством.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства лица, мотивируя следующим:

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Ограничения, на которые ссылается податель жалобы, действовали как на момент фактической подачи кассационной жалобы (24.04.2020), так и на момент установленного законодательством срока обжалования судебных актов (13.04.2020).

Вопреки требованиям ст. 65 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ заявитель не представил допустимых доказательств невозможности подачи кассационной жалобы в установленный процессуальным законодательством срок, в т.ч. не раскрыл уважительные причины, препятствующие совершению процессуальных действий в установленный законодательством срок.

Учитывая, что кассационная жалоба подана в электронном виде через систему «Мой Арбитр», а также ввиду отсутствия доказа-

тельств обременения мерами, указанными в Обзоре от 21.04.2020 (ограничение свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях, изменения в работе органов и организаций), в восстановлении пропущенного процессуального срока на кассационное обжалование следует отказать.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 281 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции возвращает кассационную жалобу, если кассационная жалоба подана по истечении срока подачи кассационной жалобы, установленного АПК РФ, и не содержит ходатайства о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока отказано.

Широкая степень усмотрения в судебной деятельности является обстоятельством, могущим затронуть основополагающие конституционные и отраслевые принципы правосудия, такие как принцип доступности правосудия, принцип равенства перед законом и судом, равноправия сторон и др. В юридической литературе критикуется возможность ограничения права на доступ к правосудию иначе, как по основаниям, предусмотренным законом¹.

Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного её толкования, помноженную на возможность действовать исходя из своего внутреннего убеждения в процессе правоприменения, что неизбежно ведет к нарушению принципа верховенства закона. Обоснованность судебного решения – оценочная категория, не поддающаяся конкретизации в основной массе гражданских дел. Лишь многоступенчатый (инстанционный) принцип построения судебной системы позволяет говорить об устранении возможных правоприменительных ошибок, но только в случае обращения в вышестоящий суд за проверкой, преодолевая препятствия в течение долгого пути защиты прав.

Примечательными в этом аспекте являются беспрецедентные меры самоизоляции и ограничения деятельности судов Российской Федерации, регламентированные постановлениями Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808, от 8 апреля 2020 г. № 821 и от 29 апреля 2020 г. № 822. Указанными постановлениями судам было предписано приостановить личный прием граждан в судах, рекомендовано пода-

---

¹ Артебякина Н.А. ...И правосудие для всех // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 231-247.

вать документы через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи. В процессуальный оборот и юридическую терминологию введен признак «безотлагательного характера» дел и материалов. В пункте 2 постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 в период с 19 марта 2020 г. по 11 мая 2020 г. рекомендовано рассматривать только такие дела.

В неисчерпывающем перечне, предложенном в постановлении, к связанным с гражданским судопроизводством можно отнести следующие дела:

- о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным;
- в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни;
- об обеспечении иска и др.

Действие вышеуказанных актов истекло 11 мая 2020 г., начиная с 12 мая 2020 г. деятельность судов и органов Судебного департамента возобновилась в полном объеме. Рассмотрение гражданских дел проходит в обычном порядке, но сама возможность подобной корректировки процессуальной формы за счет актов, не относящихся к федеральным законам, оставила много вопросов.

В сложившейся ситуации «судебный локдаун», введенные ограничения и меры были своевременны и обоснованны в целях защиты человека, его жизни и здоровья – высших конституционных ценностей.

Принятые решения способствовали ускорению автоматизации и технологизации многих этапов различных видов деятельности, повлияли на изменение формы отправления правосудия по гражданским делам.

Исполнительное производство рассматривается в качестве стадии гражданского процесса. Необходимость этой стадии обусловлена тем, что результативность судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, организаций во многом зависит от обеспечения реального исполнения решений, определений судов. Цель процесса не достигается без реального исполнения принятых решений. В этой стадии устанавливаются процессуальные отношения суда, сторон и судебного пристава-исполнителя.

Условия и порядок исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, закреплены в Федеральном законе от 2

октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Некоторые особенности данного процесса, вызванные последствиями пандемии, закрепил Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» (далее – федеральный закон № 215-ФЗ).

В отношении должников-граждан федеральный закон № 215-ФЗ предусматривает:

- возможность предоставления рассрочки исполнения исполнительных документов с требованиями взыскать задолженность по кредитному договору или договору займа в отношении не всех должников, а только должников-граждан, являющихся получателями пенсии по старости, пенсии по инвалидности и (или) пенсии по случаю потери кормильца и не имеющих иных источников доходов и недвижимого имущества (за исключением единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения), если совокупный размер пенсии по старости, пенсии по инвалидности и (или) пенсии по случаю потери кормильца должника-гражданина составляет менее двух минимальных размеров оплаты труда;

- запрет осуществлять принудительный возврат просроченной задолженности, в отношении которой предоставлена рассрочка;

- неприменение судебным приставом-исполнителем мер принудительного исполнения, связанных с осмотром движимого имущества должника, находящегося по месту его жительства (пребывания), наложением на указанное имущество ареста, а также с изъятием и передачей указанного имущества, за исключением принадлежащих должнику-гражданину транспортных средств (автомобильных транспортных средств, мотоциклов, мопедов и легких квадрициклов, трициклов и квадрициклов, самоходных машин).

Так, согласно ст. 38 федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» основанием для реализации права пристава отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения может служить общее основание – «невозможность совершения исполнительных действий», например возложение на граждан обязанностей публично-правового характера, в числе которых меры по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, введение которых возможно в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и тер-

риторий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

При этом с учетом необходимости обеспечения конституционно значимого принципа обязательности судебных постановлений, а также задач исполнительного производства вопрос о необходимости отложения совершения исполнительных действий, приостановлении исполнительного производства, предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения должен решаться применительно к каждому конкретному исполнительному производству.

Показательным может служить решение Тобольского городского суда Тюменской области, которым определен порядок общения с ребенком для проживающей отдельно матери. Мать ребенка Круглова С.А. обратилась с заявлением и исполнительным листом в ФССП о принудительном исполнении вступившего в законную силу решения суда. Возбуждено исполнительное производство. Однако судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об отложении исполнительных действий. В мотивировочной части постановления пристав сослался на ряд правовых актов:

- подпунктом 1.5 п. 1 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 18.03.2020 № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» предусмотрено, что высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации (руководителям высшего исполнительного органа государственной власти субъектов Российской Федерации) необходимо принять меры по введению режима повышенной готовности;

- постановлением Правительства Тюменской области от 17 марта 2020 г. № 120-п «О введении режима повышенной готовности» с 18 марта 2020 г. в Тюменской области введен режим повышенной готовности в связи с угрозой завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV); установлено, что распространение новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) является в сложившихся условиях чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций»; введен правовой режим ограничения свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях;

- приказ ФССП России от 19 марта 2020 г. № 202 «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹.

Федеральный закон № 215-ФЗ не устанавливает особенностей, связанных с приостановлением исполнительного производства. В указанной части действуют нормы федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Необходимо также учитывать, что согласно ч. 8 ст. 36 федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» истечение сроков совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения не является основанием для прекращения или окончания исполнительного производства.

---

¹ Решение Тобольского городского суда Тюменской области от 22 мая 2020 г. № 2А-877/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iKAqWhZT5J5K/> (дата обращения: 21.03.2023).

Заключение

Подводя итоги рассмотренным вопросам, следует сказать, что их освещение осуществлялось на комплексной основе. В частности, применение критериев содержания и формы, а также материально- и процессуально-правовой аргументации в пособии было разграничено.

Пандемия COVID-19 поставила серьезные задачи в сфере законодательства, т.к. нужно было оперативно адаптировать правовые механизмы к жизни в условиях новой реальности. В период начала распространения коронавируса законодательные органы были очень активны – принимали большое количество нетипичных законов, вносили многократные изменения и дополнения в федеральные законы. Впервые о коронавирусе стало известно в декабре 2019 г., а уже к июню 2020 г. Государственной Думой было принято 29 законов о мерах поддержки в пандемию, и целый массив нововведений был направлен на защиту граждан и бизнеса.

Пандемия также потребовала принятия оперативных, практически мгновенных мер, направленных на предупреждение распространения инфекции и минимизацию ее последствий. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала пандемию коронавируса пандемией, после чего почти все государства мира, включая Россию, установили ряд ограничений, предполагающих введение карантинного режима (в т.ч. запрет туристских поездок и массовых мероприятий, прекращение международного авиасообщения, закрытие или ограничение работы предприятий питания, культуры, досуга и т.д.)

С учетом применения противовирусных мер государством были приняты меры по обеспечению самоизоляции граждан и закрытию границ, что привело к временному прекращению или полному прекращению деятельности предприятий в областях туризма, гостиничного дела, общепита. Данная тенденция привела к неправомерным действиям работодателей, например незаконному увольнению.

В настоящее время обстановка на рынке труда, в связи с последними обстоятельствами, складывается не самым благоприятным образом, поэтому приобретенный в период пандемии опыт сыграет положительную роль в преодолении возникающих трудностей в данной сфере.

Анализ противоречивой судебной практики, сложившейся при рассмотрении дел в период пандемии, свидетельствует о том, что существующие пробелы в правовом регулировании негативно отражаются на защите прав и законных интересов, во многих случаях фактически лишая необходимой свободы оценки доказательств и принятия процессуальных решений, которая, помимо личной ответственности, также является важным условием эффективной профессиональной деятельности.

Кроме того, перед законодателем по-прежнему стоит проблема переосмысления системы государственных гарантий, связанных с защитой права на доступ к правосудию.

Ограничение доступа к правосудию, нарушение иных принципов гражданского и арбитражного судопроизводства нельзя оправдывать ни с точки зрения теоретического анализа, ни с точки зрения закона, ни с позиции практики.

Принятые решения способствовали ускорению автоматизации и технологизации многих этапов различных видов деятельности, повлияли на изменение формы отправления правосудия по гражданским делам.

Выводы и предложения, изложенные в учебном пособии, предоставляют возможность дальнейшего совершенствования различных направлений частно- и публично-правового регулирования отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

11. Артебьякина Н.А. ...И правосудие для всех // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 231-247.
12. Белицкая И.Я., Коршунова Т.Ю. Хотели как лучше, а получились новые правила дистанционной работы (часть I) // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 21.
13. Гайдаенко А.А., Хрипачева Е.В., Худов А.М. Особенности рынка труда в период пандемии COVID-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rynka-truda-v-period-pandemii-covid-19/viewer> (дата обращения: 21.03.2023).
14. Глотова С.А. Электронный документооборот в сфере трудовых отношений // Делопроизводство. 2021. № 3. С. 46-51.
15. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014.
16. Ключевская Н. Обязательная вакцинация, отстранение от работы непривитых сотрудников: экспертная оценка современных методов борьбы с COVID-19. URL: <https://www.garant.ru/news/1475118/> (дата обращения: 21.03.2023).
17. Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.05.2020 № Ф07-6357/2020 по делу № А13-1500/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Решение Тобольского городского суда Тюменской области от 22 мая 2020 г. № 2А-877/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iKAqWhZT5J5K/> (дата обращения: 21.03.2023).